

Гао Чжибо произнёс с ноткой сожаления:

— Каждый год сюда приходят сотни людей на военную подготовку. В этом году они запомнят тебя, а в следующем? Мы ведь проводим вместе всего лишь несколько дней, и это не может занять всю их жизнь. Каждый день происходит столько событий, что наш мозг переполняется. Когда событий слишком много, мы сами становимся мелкими. Мы словно прохожие в их жизни. Они, возможно, запомнят нас, но вспоминать не станут. А может, и вовсе не запомнят, потому что мы слишком незначительны. Ведь и мы сами не помним каждого, кто проходит мимо. Нам не нужно, чтобы они нас помнили. Нам достаточно помнить их. Ведь они тоже лишь прохожие в нашей жизни.

Спустя некоторое время Ся Юйхуэй тоже заговорил:

— Не знаю, запомню ли я их. Возможно, через несколько дней я забуду их лица. Но я точно знаю, что запомню всё, что здесь произошло.

Хэ Дачжуан, слушая тихий разговор Гао Чжибо и Ся Юйхуэй, думал примерно то же самое. Даже если они были лишь прохожими в жизни инструкторов, сами инструкторы для них таковыми не являлись.

Они запомнят инструкторов, запомнят каждый момент этих нескольких дней.

Цзинь Жуй мягко погладил Хэ Дачжуана по спине, утешая без какого-либо намёка на страсть.

Хэ Дачжуан лежал с открытыми глазами, пристально глядя на звёзды на небе. Ему вдруг стало интересно, считался ли он прохожим в жизни Цзинь Жуй.

Гао Чжибо сказал, что память зависит от того, насколько что-то для тебя важно. Некоторые люди или события ты не забудешь до конца жизни. Но есть и такие, что забудешь уже через день, а то и в следующую секунду. Есть вещи, которые ты запомнишь навсегда, но забудешь людей, связанных с ними. И есть люди, которых ты тоже запомнишь на всю жизнь, но забудешь всё, что происходило с ними. Так что память человека зависит только от него самого. Только ты решаешь, что важно, а что нет. Никто не может повлиять на это.

На следующее утро все, как обычно, поднялись в шесть часов и собрались на построение. Хотя каждый быстро и ловко привёл себя в порядок, атмосфера вокруг была угнетающей. Все молча занимались своими делами, никто не разговаривал.

Теперь все уже могли одеться, убрать кровать и сложить одеяло за три минуты. Никто больше не слышал криков инструкторов:

— Ты! Одеяло сложено неправильно, десять отжиманий! Ты, время превышено на десять секунд, двадцать отжиманий! Ты...

Ван Бинь велел им забрать кровати и одеяла и вернуть их туда, откуда они были взяты.

Глядя на складные кровати, с которыми они провели последние полмесяца, многие почувствовали грусть. Кто-то даже спросил инструкторов, можно ли забрать кровать с собой, но, естественно, получил выговор и двадцать отжиманий в наказание.

Раз кровать нельзя было забрать, кто-то предложил купить такую же армейскую кровать, когда вернутся домой. Даже если не спать на ней, можно просто поставить и смотреть.

Эта идея нашла отклик у многих, и все начали говорить, что купят себе такие кровати.

После того как кровати и одеяла были убраны, инструкторы велели им забрать вещи, которые у них забрали при поступлении.

Только тогда они осознали, что провели две недели без телефонов, компьютеров, айпадов, игровых приставок, закусок и других «необходимых» вещей.

Как же это было странно?

Телефоны, компьютеры, айпады... Эти вещи постепенно стали неотъемлемой частью их жизни, как еда, вода и сон.

Телефон для них был таким же важным, как и всё остальное. Каждый день они играли с ним.

Раньше, кроме сна, еды и развлечений, они не выпускали телефон из рук. В остальное время он был для них как воздух, без которого невозможно обойтись.

Выходя из дома, можно было забыть всё, кроме телефона. В течение дня можно было ничего не делать, но телефон должен был быть рядом. Если бы раньше им сказали, что нужно прожить день без телефона, они бы, наверное, сошли с ума.

Телефон для них был едой, воздухом, жизнью. Без него они начинали чувствовать себя некомфортно.

Если бы им пришлось выбирать между едой и телефоном, они бы без колебаний выбрали телефон.

А теперь, сами того не заметив, они прожили без телефонов и компьютеров две недели. То, что они считали жизненно важным, теперь даже не вызывало тоски. Как же это было странно?

Если бы сейчас им пришлось выбирать между едой и телефоном, они бы без колебаний выбрали еду. Ведь без еды можно умереть, а без телефона ничего страшного не случится.

Однако, увидев телефоны, они всё же обрадовались, ведь с ними можно было сделать фотографии на память.

Инструкторы дали им десять минут на свободное фотографирование, и как только команда прозвучала, все бросились к своим телефонам.

Все из пятого отряда Хэ Дачжуана собрались вместе, а Цзинь Жуй встал впереди, чтобы сфотографировать их.

На лицах у всех сияли улыбки, и никаких следов былой грусти не осталось.

Все буквально боролись за каждую секунду, нажимая на кнопку затвора, чтобы запечатлеть каждый момент.

Десять минут пролетели быстро, и Ван Бинь громко скомандовал построение.

Хотя всем было жаль расставаться, они быстро встали на свои места.

Затем началась ежедневная утренняя пробежка — десять кругов вокруг тренировочной площадки. В самом начале некоторые не могли пробежать даже три круга, а теперь, даже если

было тяжело, никто не жаловался, все стискивали зубы и доходили до конца.

Две недели недостаточно, чтобы изменить человека, но они могут изменить многие его привычки. Например, «сколько взял, столько съешь». Например, больше никто не спал до обеда. Например, многие девушки перестали плакать по любому поводу. Например, теперь все ходили с поднятой головой и выглядели бодрее.

В мире не всё меняется в зависимости от того, мужчина ты или женщина. Не всё меняется из-за тебя. Много нужно делать своими руками, никто не сможет помочь тебе навсегда. Только ты сам можешь помочь себе.

Эти две недели военной подготовки многому научили этих людей и многое в них изменили. Самое главное, их тела стали совсем другими. Многие, ощущая свои тела, понимали, что все труды и усталость были не напрасны. Ведь никто лучше тебя самого не знает, стало ли твоё тело крепким и здоровым или осталось слабым и уставшим.

Во время обеда они увидели, как снаружи начали подъезжать машины. Но никто не обрадовался этому, наоборот, многие стали есть медленнее, надеясь задержаться хоть на секунду дольше.

Ван Бинь стоял впереди и кричал:

— Ребята! Сегодня мы покажем тем, кто снаружи, как мы изменились. Пусть знают, что мы не тепличные цветы. Мы — трава, которая выдерживает ветер и дождь. Никакие трудности нам не страшны. Мы будем преодолевать их и побеждать себя!

— Так точно!

— Отлично, все встать, построиться!

Все бросились наружу, и всего за минуту выстроились в идеальный строй, каждый старался сделать всё максимально правильно. Это была их последняя коллективная тренировка, и они хотели сделать её лучшей.

Директор, учителя и многие родители пришли посмотреть. Увидев происходящее, они улыбались с гордостью.

Кто-то снимал на камеру, глядя на этих учеников, которые теперь выглядели как настоящие солдаты, и тихо обсуждал, как же всё-таки эффективна военная подготовка.

Ван Бинь стоял впереди и громко командовал:

— Смирно! Вольно! Салют! Налево! Шагом марш!

Он провёл их через все упражнения, которые они изучали за это время. Особенно впечатлил всех приём рукопашного боя, от которого учителя и родители буквально открыли рты.

Рукопашный бой проходил в парах, и каждый изо всех сил показывал, чему он научился за это время. Пусть все видят, как они изменились.

Группа людей, стоявшая неподалёку, смотрела на этих юношей и девушек, которые теперь выглядели так уверенно и гордо. В их глазах читалось только удивление и восхищение.

<http://bllate.org/book/16150/1447504>